

**И.Я.ЯКОВЛЕВ -
СОЗДАТЕЛЬ НОВОЙ ЧУВАШСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ**

Выход из тупикового состояния в деле просвещения и утверждения в христианстве нерусского иноверческого населения России указал выдающийся ученый-ориенталист профессор Н.И.Ильминский. Он разработал новую систему школьного образования нерусских народов, в которой основным принципом инородческих школ объявил употребление родного языка как "орудия первоначального обучения".

В 1867 г. совет братства св. Гурия по предложению Н.И.Ильминского принял решение о создании аналогичной школы и для чувашей. Приверженец системы Ильминского Н.И.Золотницкий подготовил и издал в 1866-1867 гг. учебные пособия для чувашских школ "Солдалык кнеге" (календарь) и "Чуваш кнеге" (букварь), опубликовал ряд статей о способах обучения нерусских детей по новой системе. Однако это вызвало сильное раздражение у чиновников Министерства народного просвещения. "Журнал Министерства народного просвещения" незамедлительно выступил против введения чувашского языка в школе и церкви, против печатания на чувашском языке книг.

Однако по настоянию Н.И.Ильминского, чей авторитет в кругу высокопоставленных чиновников и ученых столицы, а также в Правительствующем синоде был высок, Государственный совет 26 марта 1870 г. принял постановление о допущении преподавания на языке инородцев в начальной школе. Подготовлена была благодатная почва для появления национального деятеля, который возложил бы на себя высокую миссию национального возрождения чувашей.

В 1867 г. "Симбирские губернские ведомости" (от 13 мая) опубликовали небольшую рецензию доселе неизвестного Ивана Яковлева на книгу уже известного просветителя и ученого

Н.И.Золотницкого “Солдалык кнеге”. Яковлев отметил, что издание книг на чувашском языке очень полезно, но от “Солдалык кнеге” такой пользы ожидать трудно, потому что язык книги не отработан, некоторые обороты совсем непонятны, автор недостаточно знает чувашский язык. Относительно графической системы книги рецензент высказал весьма важное замечание о том, что русская графическая система не позволяет точно передать чувашские слова, для обозначения чувашских звуков нужно изобрести дополнительные знаки.

В 1870 г., окончив гимназию с золотой медалью, Яковлев поступил в Казанский университет.

В первые же дни учебы в университете Яковлев близко сошелся с Н.И.Ильминским. Знакомство с учебным процессом в крещенотатарской школе совершило пересворот во взглядах молодого просветителя на способы, средства и методы обучения. Для ознакомления с методами обучения в крещенотатарской школе по системе Ильминского Яковлев пригласил из деревни друга детства Игнатия Иванова и помог ему сдать экзамены на звание учителя.

В первый же год учебы в университете Яковлев вместе с русским студентом В.А.Белилиным, изучающим восточные языки у Н.И.Ильминского, и учащимся крещенотатарской школы чувашом С.Н.Тимрясовым под присмотром Ильминского приступили к составлению алфавита чувашского языка.

К осени 1871 г. Яковлев и его друг Белилин в низовом диалекте чувашского языка выявили 45 звуков, обозначив каждый соответствующим графическим знаком.

Научно безупречный алфавит первого букваря для практического применения оказался неудобным - громоздким по количеству знаков, несовершенным по графическому начертанию букв. В начале 1872 г. Яковлев и Белилин значительно упростили алфавит, из 47 букв оставили 27. Все звонкие согласные буквы изъяли из алфавита, при этом имели в виду, что звонкость чувашских согласных почти наполовину ниже звонкости русских согласных и, с другой стороны, звонкое произношение чувашских

согласных определяет само фонетическое положение этого согласного в слове (согласный между гласными озвончается). Из мягких согласных сочли нужным обозначить специальной буквой только те мягкие звуки, которые сохраняют свою мягкость даже в твердых словах (кукӑль “пирог”, супӑнь “мыло”, вупат “читает”). На основе 27-буквенного алфавита в 1872 г. были изданы новый пробный букварь и книга для чтения после букваря “Начатки православного христианского учения на чувашском языке”. В конце 1872 г. авторы букваря снова пересмотрели алфавит и создали третий вариант букваря с 25-буквенным алфавитом.

В дояковлевский период, когда книги издавались исключительно на верховом (окающем) диалекте, чувашский книжный язык не сумел выработать сколько-нибудь устойчивых общеобязательных литературных норм. Поэтому Яковлев и его сподвижники за диалектную основу нового литературного языка выбрали низовой диалект (родной говор Яковлева), при этом не отказались и от верхового диалекта, старую традицию решили продолжить. В предисловии к первому изданию Букваря они писали: как бы мала ни была разница между наречиями анатри и вирьял, по нашему мнению, для первоначального обучения в школе необходимо составлять учебники на том и другом наречии. Таким образом, Яковлеву за одно поколение удалось из разговорно-бытового языка неграмотной крестьянской массы создать обработанный, богатый литературно-книжный язык, подняв его до уровня языка Библии. На этом языке в 1908 г. издана первая антология молодой чувашской художественной литературы, творили такие замечательные писатели и поэты, как К.Иванов, Н.Шубоссинни, Таэр Тимки, М.Акимов, М.Трубина, И.Максимов-Кошкинский, Ф.Павлов и др.

Созданные Яковлевым новая письменность, новый литературный язык, вообще его наследие явились мощным орудием для социально-экономического преобразования Чувашского края в послереволюционные годы, служили фундаментом для культурного развития и национального возрождения чувашского народа.